

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ Н. В. ГОГОЛЯ («АРАБЕСКИ»)

М. А. Городничева

Московский международный университет

Поступила в редакцию 26 марта 2020 г.

Аннотация: статья посвящена анализу жанровых особенностей публицистических произведений, вошедших в цикл «Арабески» Н. В. Гоголя.

Ключевые слова: жанр, публицистика, цикл, Гоголь, романтизм, литературный процесс.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the genre features of journalistic works included in the cycle «Arabesques» N. V. Gogol.

Keywords: genre, journalism, cycle, Gogol, romanticism, literary process.

Н. В. Гоголь входит в ряд наиболее интенсивно изучаемых классиков XIX века. В последние годы возрастает интерес исследователей и к публицистическому наследию писателя, которое ранее находилось в тени художественных произведений.

Универсализм, одна из важнейших характеристик мировоззрения Н. В. Гоголя, определяющая особенности его творчества, в том числе жанровые, обусловлен как своеобразием натуры Гоголя (любопытность, энциклопедизм, стремление «объять необъятное»), так и влиянием немецкой идеалистической философии и эстетики романтизма с их идеями синтеза жанров, стилей и видов искусства, а также сопряжения искусства с другими сферами познания [1, 480]. Широта и глубина интересов писателя поражают, и не без оснований в статье «Ал-Мамун» возникает образ государя-универсала, на которого проецируются гоголевские представления об идеальном правителе и человеке [2]. Из-за склонности к универсализму Н. В. Гоголю трудно удержаться в рамках определенного жанра и даже вида словесности. Многие его публикации рождаются на стыке науки, публицистики и литературы, проблемы современности переплетаются с «вечными» проблемами. Статьи Гоголя отличаются публицистической страстностью, тенденциозностью, эссеистичностью. Публикациям Н. В. Гоголя свойственны также многотемность, обобщенность, свободное движение мысли от одного предмета к другому: например, в сочинении «Несколько слов о Пушкине» автор рассуждает не столько о творчестве поэта, сколько о русской литературе в целом, о литераторе вообще. Подобные переходы, погружение в широкий контекст, масштабность мышления дают некоторым исследователям основания упрекнуть исторические и литературоведческие изыскания Гоголя в поверхностности [3, 292].

Н. В. Гоголь уже на раннем этапе своего творчества обнаруживает стремление к систематизации: после первых журнальных опытов («Борис Годунов. Поэма Пушкина», «Женщина», «О поэзии Козлова»), опубликовав несколько статей в «Литературной газете» и «Журнале Министерства народного просвещения», создает цикл «Арабески». (Цикл как жанровое образование — одна из важнейших художественных форм в творчестве Н. В. Гоголя. Исследователь М. Е. Музалевский отмечает общую склонность писателей 1830-х гг. к циклическому повествованию: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. Ф. Павлов [4, 2]. Добавим, что цикличность характерна и для творчества немецких романтиков 1-й половины XIX века — Э. Т. А. Гофман «Серапионовы братья», В. Гауф «Альма-нахи сказок» и др.).

«Арабески», включившие 13 публицистических произведений, повести «Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Портрет» и несколько художественных фрагментов, были изданы в 1835 году и после этого не переиздавались как единое целое свыше 150 лет, до 1990 г. М. Е. Музалевский ставит в своей диссертационной работе вопрос: «Арабески» — это цикл или сборник, и разрешает вопрос в пользу цикла [4]. В исследованиях советского периода «Арабески» зачастую обозначались как сборник, составляющие цикл произведения, рассматривались вне общего контекста, единства. В последние десятилетия появляется ряд научных работ, посвященных циклизации в творчестве Н. В. Гоголя, в том числе в «Арабесках», например, диссертация В. С. Киселёва [5], статьи А. Чаловой [6], А. В. Козловой [7], У. С. Алексеевой [8] и др.

Необходимо отметить новаторство Н. В. Гоголя в определении «метажанра» — арабески. В его выборе видится стремление писателя заранее снять возможные вопросы о несоответствии произведения жанровому эталону, сообщить произведению оттенок уникальности, разрушить читательский стереотип восприятия. Феномен «арабесок» (итал. arabesco —

«арабский») произрастает из эстетики европейского Ренессанса и романтизма [9]. Живописная традиция арабесок как узора, сложного средневекового восточного орнамента в эпоху немецкого романтизма распространяется и на другие виды искусства: например, философ-искусствовед Ф. Шеллинг назвал арабеской индийский архитектурный стиль, основанный на использовании растительных мотивов [3]. Основные черты арабескового стиля — наличие множества мелких элементов, разнородность, несхожесть, внешняя сумбурность, хаотичность, кажущаяся немотивированность их сочетания — прослеживаются и в композиции «Арабесок» Н. В. Гоголя: в их структуру входят разнообразные по тематике и форме произведения; наблюдается характерный для романтизма синтез искусств, науки, философии, объединяются ипостаси художника и мыслителя. Безусловно, можно предположить влияние на жанр «Арабесок» традиций литературного альманаха. Ведущий историю от литературных альманахов Н. М. Карамзина (конец XVIII века), сложившийся в 1830-е гг. тип альманаха — это периодическое или единовременное издание универсального содержания, включающее произведения как литературного, так и научного характера, которые могли быть подготовлены одним или несколькими авторами. К характерным чертам альманаха, наряду со смешением всевозможных жанров, относится публикация фрагментов. Все родовые черты альманаха могут быть выявлены в «Арабесках».

Публицистические и художественные произведения в «Арабесках» тесно связаны друг с другом: заявленная в статьях тема зачастую получает дальнейшее развитие и художественное воплощение в повестях. Содержание повестей обогащается за счет вовлечения в широкий философский, эстетический, нравственный контекст, обозначенный в статьях [4, 6]. Интересно провести анализ публицистических произведений, включенных в «Арабески», проследить взаимодействие жанров и выявить своеобразие ранней публицистики Н. В. Гоголя.

Опираясь на терминологию Г. В. Лазутиной и С. С. Распоповой, авторов учебного пособия «Жанры журналистского творчества», ряд публикаций «Арабесок» можно отнести к жанру статьи: таким ее разновидностям, как научно-популярная, искусствоведческая, литературно-критическая [10]. Однако сочинение «Скульптура, живопись и музыка» выходит за рамки искусствоведческой статьи, приближаясь к общеисследовательской: мышление «глобальными» категориями («наш XIX век», «что будет тогда с нашим миром» и др.); автор опирается в ходе изложения своей концепции не на конкретные примеры, а обобщенные суждения, закономерности; рассуждает о роли разных видов искусства в судьбе человечества, соотнося развитие искусства и общества в целом [2, 15]. Ю. В. Манн указывает на близость

данной публикации к таким жанровым образованиям, как философская аллегория или «эмблема» [4, 479]. В этом произведении «художественное» занимает значительное место и выражается прежде всего в обилии средств художественной изобразительности и выразительности: метафоры, олицетворения, эпитеты, сравнения. Скульптура, живопись и музыка — «три чудные сестры»; «мир, несущийся в стройной пляске...», «белая, млечная, дышащая в прозрачном мраморе красотой, негой и сладострастием скульптура»; «живопись «возвышенная, прекрасная, как осень в богатом своём убранстве мелькающая сквозь переплёт окна...» и др. [2, 12]. Каждый вид искусства олицетворяет определённую эпоху в жизни человечества — Гоголь дает ее лаконичную и в то же время многоцветную картину. Характерна символизация (троичность, мифологические образы). Восторженный, пылкий тон этого произведения не вписывается в каноны статьи как проблемно-аналитического жанра.

Примером научно-популярной статьи является «Взгляд на составление Малороссии». Всего на десяти страницах писатель прослеживает основные вехи истории украинского народа, определяя особые черты и факторы формирования «народного характера», дает подробный портрет одного из исторических деятелей (литовский завоеватель Гедимин), этнографические и географические сведения, которые автор преподносит в органичной связи с политикой, историей. Статья задумывалась как введение к «Истории Малороссии», которая так и не была написана (по крайней мере, на сегодняшний день не найдено подтверждений обратного), опубликована как отдельное произведение в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1834 г. и позже — в «Арабесках». Статус «введения» указывает на высокий уровень обобщения и в то же время на некоторую незавершенность, ведь подробное исследование планировалось проводить в основной части книги.

Жанровую принадлежность другого публицистического произведения — «Ал-Мамун» — с подзаголовком «историческая характеристика», трудно определить однозначно. С одной стороны, публикация имеет черты научно-популярной статьи, на что указывает и подзаголовок, кстати, ее текст был прочитан Н. В. Гоголем как лекция по истории в Петербургском университете в присутствии А. С. Пушкина и В. А. Жуковского. В «Ал-Мамуне» изложена судьба одного из восточных государств, даны в сравнении два исторических портрета — правителей Гаруна и его преемника Ал-Мамуна. Исследователи утверждают, что статья с исторической точки зрения вполне достоверна [1, 484].

С другой стороны, данное произведение сближается с художественным жанром утопии, на что обратил внимание И. П. Золотусский [11, 13]: Н. В. Гоголь не просто в хронологической последовательности

бесстрастно излагает факты и события — он искусно вплетает их в свою концепцию идеального государства, теорию искусства. Интересно сравнить данное произведение с сочинением Платона «Государство», в одной из глав которого помещена подобного рода утопия [12].

По замечаниям некоторых исследователей, например, Г. Н. Поспелова, статьи Н. В. Гоголя по истории, географии, этнографии («О средних веках», «О преподавании всеобщей истории и др.») нельзя называть научными в полном смысле этого слова, т.к. в них значительную роль играет стихия художественной литературы, автору свойственна «крайне романтическая» точка зрения на исторические факты, идеализация прошлого, в особенности западного средневековья: «Гоголь воспринимает историю не как исследователь, а как художник, поэт. Он больше увлекается значительностью исторических лиц, размахом исторических событий, красочностью образов прошлого, чем хочет и умеет их изучить и понять» [13, 56].

Гоголя упрекают в недостатке исторических знаний, бессистемности подготовки, и сам автор признавался, что его история «чрезвычайно бешена», «слог в ней уж слишком горит, не исторически жгуч и жив», «но что за история, если она скучна» [14, 275]. Именно поэтому Н. В. Гоголь не смог удержаться на профессорской кафедре, осуществить свои грандиозные замыслы — всеобщую историю и географию под названием «Земля и люди», «Историю Малороссии»: «терпения и эрудиции Гоголю хватало лишь на первые лекции, на вступления и предисловия, которых ему было довольно, чтобы жить уже по закону принятой к эскизу гипотезы» [13, 56].

Статья «Об архитектуре нынешнего времени» посвящена истории и современному состоянию архитектуры. В основе публикации эстетическая проблема: упадок современной российской архитектуры. Автор задается вопросом, почему это произошло, описывает и оценивает современное состояние архитектуры и предлагает свою эстетическую «программу». Нужно отдать Н. В. Гоголю должное: живо, увлекательно изложить на двадцати страницах особенности архитектуры всех времен и народов, в том числе будущего (с точки зрения писателя) — масштабная задача, с которой блестяще справляется автор. Публикация соединяет черты искусствоведческой, проблемной и рекомендательной статьи. В сочинении представлены развернутые авторские предписания, обращенные к «архитектору-творцу», с аргументацией, установлением причинно-следственных связей, оценочных и прогностических суждений. По мнению А. А. Тертычного, «серьезную программу могут составить только специалисты в соответствующей сфере деятельности; дело журналиста в таком случае изучить программу и только рассказать о ней аудитории» [15, 162].

Н. В. Гоголь врывается со своими рекомендациями в сферу, в которой отнюдь не является специалистом, и нередко тон его звучит строго, непреклонно [3, 261]. Публицист предъявляет лишь самые общие эстетические требования к архитектуре городов, не учитывая технические средства осуществления проектов со «смелыми арками», башнями, чугунными подпорками, геодезические данные, назначение зданий, финансовые затраты на эти «архитектурные гиперболы» и многое другое. По мнению Гоголя, архитектор должен быть «всеобъемлющ», изучить всё «в идее», «нужно быть ему гением и поэтом» (постоянная мечта о сверхчеловеке, универсале) [2, 49]. В архитектурных мечтах Гоголя есть нечто завораживающее, смелое, оригинальное, например, описание улицы, которая должна была представлять «архитектурную летопись». В архитектуре взаимосвязаны функциональное, техническое, эстетическое начала (польза, прочность, красота), Гоголь коснулся лишь одной стороны этого явления — эстетической [16].

Интересна в жанровом отношении публикация «Несколько слов о Пушкине» — литературоведческая статья с ярко выраженным полемическим началом: спор о Пушкине (и с Пушкиным) и вообще о поэзии. При этом Гоголь не называет конкретных оппонентов, а приводит «безличные» мнения, с которыми ему приходится спорить. Соотнесение с литературоведческой статьёй определяют такие характеристики произведения, как освещение конкретных вопросов (особенности творчества Пушкина) в сочетании с глубокими теоретическими обобщениями (роль, судьба поэта, какой должна быть поэзия); «драматизация изложения».

Известен такой жанр ораторской речи, как «слово». Выделение слова в качестве газетного жанра считается вопросом спорным [17], но для становления русской национальной публицистики и художественной прозы — это жанр основополагающий. Действительно, в сочинении Н. В. Гоголя «Несколько слов о Пушкине» можно выявить основные черты «слова»: торжественность, утверждающий характер речи; обращенность к адресату; непосредственная реализация авторского «Я», которое занимает особое место в гоголевской публицистике, автор даже вплетает в повествование один из эпизодов своего детства; эмоциональность, страстность, личностное восприятие. Однако, написанное при жизни Пушкина, «слово», по-видимому, не соотносилось с каким-либо торжественным случаем, юбилеем поэта.

Сочинение «Последний день Помпеи (Картина Брюллова)» относится к жанру рецензии, написано в августе 1834 г., когда прославленная картина К. П. Брюллова была привезена в Петербург и выставлена в Эрмитаже для обозрения (рецензия впервые напечатана в «Арабесках»). В рецензии Гоголю важно не столько сообщить о появлении новой картины Брюллова, сколько осветить особенности творчества

этого художника, а также изложить собственные взгляды на современную живопись. Перед нами снова образец синтеза жанров: рецензия стремится перерасти в литературоведческую статью, с другой стороны — содержит черты эссе [17], для которого характерны свободная композиция, непринужденность повествования, использование художественных и публицистических приемов самовыражения. Критико-публицистическое эссе сближается с субъективным отзывом, не претендующим на полноту и доказательность информации и выражающим непосредственный отклик-оценку.

Наиболее специфическая черта эссе — попытка передать индивидуальные впечатления, о чем заявляет и Гоголь, стремящийся поделиться своими эмоциями, впечатлениями от созерцания живописного полотна: «она с первого раза, вдруг, врезалась в моё воображение и осталась в нём вечно в своём ярком блеске», «когда я глядел в третий, в четвёртый раз, мне казалось, что скульптура, которая была постигнута в таком совершенстве древними, что скульптура эта перешла, наконец, в живопись и сверх того прониклась какой-то тайной музыкой», «он [Брюллов] представил человека как можно прекраснее: его женщина дышит всем, что есть лучшего в мире» и др.) [2]. При этом Н. В. Гоголь, с свойственным ему дидактизмом и масштабностью замыслов, претендует на авторитетность своего сочинения, стремясь осмыслить в целом творчество Брюллова и современную живопись.

В «Арабесках» как знаковым явлением ранней публицистики Н. В. Гоголя, главными становятся вопросы искусства и науки (история и география), связанные с жизнью современного «общества вообще» (например, музыка должна спасти мир): если Гоголь говорит об архитектуре, то охватывает все ее основные стили, если о Пушкине — ставит проблему «поэт и общество», рассуждает об основных чертах «правильной» поэзии. Гоголь спешит учить, наставлять других. В связи с этим в язык статей входит специальная лексика: народонаселение, баскаки, оруженосец, порог, географическая широта, равнина («Взгляд на составление Малороссии»); готическая архитектура, шпиц, резьба, стрельчатые своды, купол, колонна, портик, катакомбы («Об архитектуре нынешнего времени»); цезура, ямб, дактиль, размер, тоника, рифма («О малороссийских песнях») [2]. При этом он избегает сухого, научного языка, обилия терминологии и статистики, выступая в статьях человеком юношески страстным, нетерпеливым, жадным до знания и стремящимся этим знанием (и своим восторгом от него) немедленно со всеми поделиться. С этим связаны необыкновенная эмоциональность, субъективизм публицистики Гоголя, частое употребление местоимения «я» и лирические отступления. Авторское «Я» играет заметную эмоциональную, экспрессивную роль, определяя публици-

стичность статей, их синтез с такими оценочными по своей природе жанрами, как слово, рецензия, эссе. Уже здесь обнаруживается связь гоголевского творчества с жанрами духовной словесности — словом, проповедью и исповедью (некоторые фрагменты текстов близки к молитве своей структурой и возвышенной экзальтацией). В статье «Взгляд на составление Малороссии» Гоголь высказывает мысль о том, что «религия... более всего связывает и образует народы»; постоянно встречаются сетования на несовершенство современного общества: «никогда не жаждали мы так порывов, воздвигающих дух, как в нынешнее время, когда наступает на нас и давит вся дробь прихотей и наслаждений, над выдумками которых ломает голову наш XIX век»; «век наш мелок... мы имеем чудный дар делать всё ничтожным»; «можно сказать, что XIX век есть век эффектов — всякий... торопится произвести эффект, начиная от поэта до кондитера, так что эти эффекты, право, уже надоедают...») [2, 15]. Проповедь отталкивается от какого-либо библейского сюжета, изречения, которые анализируются в соответствии с материалом современности, затем следует поучение. Своего рода «светскую проповедь», на конкретном историческом материале, представляет статья «Ал-Мамун» — «поучительный урок» государям, которые отрываются от народа, его обычаев и идеологии.

Художественная стихия играет большую роль в ранней публицистике Н. В. Гоголя, что обусловило поэтичность прозы, некоторые фрагменты статей принимают форму «стихотворения в прозе». Автор стремится выступить как серьезный исследователь, критик, но с ним рука об руку идет художник и зачастую берет верх, взирая на мировую историю и современную жизнь сквозь призму художественного образа — обилие эмоций, патетики, разнообразных литературных приемов встречается в каждом публицистическом произведении «Арабесок».

ЛИТЕРАТУРА

1. Манн Ю. В. Гоголь — критик и публицист / Ю. В. Манн // Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 8 т. — Москва, 1984. Т. 7. — С. 479–499.
2. Гоголь Н. В. Арабески / Н. В. Гоголь // Собр. соч.: В 4 т. — Москва, 1968. Т. 4. — С. 12–76.
3. Терц А. В тени Гоголя: Монография / А. Терц. — Москва: Аграф, 2003. — 416 с.
4. Музалевский М. Е. Циклы и цикличность в сюжетно-композиционном составе произведений Н. В. Гоголя: «Арабески», «Женитьба», «Мёртвые души»: автореф. канд. дис. филол. наук / М. Е. Музалевский. — Саратов, 2000.
5. Киселев В. С. Структура «Арабесок» Н. В. Гоголя и вопросы поэтики русского прозаического цикла 20–30-х годов XIX века: канд. дис. филол. наук / В. С. Киселев. — Красноярск, 2000.
6. Чалова А. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя как художественно-публицистический

цикл / А. Чалова // Литература. — 1999. — № 26. — С. 2–4.

7. Козлова А. В. Особенности циклической структуры «Арабесок» Н. В. Гоголя: к вопросу об эволюции прозаического цикла в творчестве писателя / А. В. Козлова // Вестник ТГПУ. Серия Гуманитарные науки (филология). — 2000. — Вып. 6. — С. 12–14.

8. Алексеева У. С. Особенности циклизации в творчестве Гоголя / У. С. Алексеева // Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. — Самара, 2011. — С. 136–138.

9. Ямпольский М. Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре / М. Ямпольский. — Москва, 2007. — С. 347–355.

10. Лазутина Г. В. Жанры журналистского творчества:

Учеб. пособ. для студентов вузов / Г. В. Лазутина, С. С. Распопова. — Москва, 2012.

11. Золотусский И. П. Гоголь о литературе: Вступительная статья к сборнику / И. П. Золотусский // Гоголь Н. В. Избранные статьи. — Москва, 1980. — С. 5–26.

12. Платон. Государство. — Москва, 2016.

13. Поспелов Г. Н. Творчество Н. В. Гоголя / Г. Н. Поспелов. — Москва: Учпедгиз, 1953.

14. Гоголь Н. В. Письма / Н. В. Гоголь // Соч.: в 4 т. / Санкт-Петербург, 1901. — Т. 1.

15. Тертычный А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. — Москва, 2017.

16. Большой энциклопедический словарь: В 2 т. Т. 1. — Москва, 1991.

17. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. — Москва, 2009.

Московский международный университет

Городничева М. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: 13marto@mail.ru

Moscow International University

Gorodnicheva M. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Jurisprudence Department

E-mail: 13marto@mail.ru